

Инна Викторовна Шматкова
г. Брест, Беларусь

Особенности проявления виктимности у подростков в разных сферах общения

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей проявления виктимности у подростков в разных сферах общения: с педагогами, родителями и сверстниками. В исследовании использовалась авторская проективная методика «Ситуации фрустрации», позволившая выявить способы реагирования подростков в затруднительных ситуациях трех видов: ситуации несправедливости, ситуации проявления негативных эмоций со стороны других людей и ситуации неуспеха. Результаты исследования показали, что наибольшим виктимогенным потенциалом для подростков обладают ситуации неуспеха и ситуации демонстрации негативных эмоций со стороны партнера в общении с педагогами. Однако в отношениях с родителями и сверстниками риски закрепления виктимных форм поведения также высоки. Использование субъективных способов реагирования, являющихся альтернативой виктимным, наблюдалось в разных ситуациях фрустрации не более, чем у трети подростков.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, общение, подростковый возраст, субъектность.

Inna Viktorovna Shmatkova
Brest, Belarus

Features of victimhood in adolescents in different spheres of communication

The article presents the results of empirical research on the characteristics of victimhood in adolescents in different spheres of communication: with teachers, parents and peers. The study used the author's projective technique "Situations of frustration" which allowed identifying ways of responding to teenagers in difficult situations of three kinds: situations of injustice, situations of negative emotions on the part of other people and situations of failure. The results of the study showed that the greatest victim potential for adolescents have situations of failure and situations of showing negative emotions on the part of the partner in communication with teachers. However, in relationships with parents and peers, the risks of perpetuating victimized behaviours are also high. The use of subjective responses, which are an alternative to victimized, was observed in different situations of frustration in no more than a third of adolescents.

Keywords: victimhood, victimized behavior, communication, adolescence, subjectivity.

Интерес к проблеме виктимности первоначально возник в рамках криминологии и стал основанием для возникновения виктимологии как «науки о жертве». В рамках так называемой криминальной виктимологии было дано первое определение виктимности, под которой понималась потенциальная предрасположенность и реализованная способность человека становиться жертвой преступлений (Л.В. Франк, В.И. Полубинский).

Дальнейшее изучение виктимности в рамках психологии позволило обнаружить значительную широту феноменологических проявлений виктимности и комплексность причин ее формирования, что послужило основанием для определения сущности виктимности как более широкого явления в сравнении с тем, которое было дано в рамках первоначальных виктимологических подходов. В современной психологии виктимность понимается как свойство личности, способствующее дезадаптивному (виктимному) поведению, отклоняющемуся от норм безопасности и приводящему к ущербу для ее физического или психического здоровья [1, 3].

Осмысление виктимности в контексте психологии личности привело некоторых современных авторов к рассмотрению ее с позиции субъектно-средового подхода, разрабатываемого в работах С.Л. Рубинштейна, А.В. Брушлинского, К.А. Абульхановой-Славской, С.К. Нартовой-Бочавер. Согласно данному подходу, неотъемлемой характеристикой субъекта является его относительная

автономность от других и способность эту автономность отстаивать. С.К. Нартова-Бочавер для обозначения данного свойства субъекта использует понятие «психологическая суверенность», которую определяет как «способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанную на обобщенном опыте успешного автономного поведения» [2, С. 11]. Таким образом, сформированность у человека психологической суверенности означает целостность границ его психологического пространства, необходимое для конструктивного взаимодействия с другими людьми и защиты своей автономии. Соответственно, виктимность рассматривается как свидетельство нарушения психологических границ и недостаточной психологической суверенности личности. Так, Т.Е. Яценко определяет виктимное поведение с точки зрения субъектно-средового подхода как исполнение индивидами роли реальной либо мнимой жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее их психологическую виктимизацию или ревиктимизацию в межличностном взаимодействии [5]. Виктимность как комплексная характеристика личности проявляется не только на уровне действий и поведения, но и на уровне социальных ожиданий, стереотипов, установок относительно себя и других [1].

Рассматривая причины виктимности авторы указывают на их комплексный характер, выделяя

следующие уровни (О.О. Андронникова, М.П. Долговых и др.):

1) психофизиологический (темпераментные особенности, наличие резидуально-органической церебральной недостаточности, минимальных мозговых дисфункций, синдрома дефицита внимания);

2) индивидуально-психологический (склонность к риску, тревожность, эмоциональная неустойчивость, повышенная внушаемость, низкий порог фрустрации, повышенная агрессивность, неадекватная самооценка, радикализм, подозрительность, индивидуальный опыт переживания или наблюдения факта насилия);

3) социально-психологический, включающий – социокультурные факторы: культурные традиции общества, социальное отвержение, демонстрация образцов жертвенного поведения в СМИ, литературе, продуктах народного творчества и др.

– опыт отношений с педагогами и сверстниками (отсутствие индивидуального подхода к учащемуся, виктимная деформация педагога, оскорбительное отношение со стороны педагогов и одноклассников, психологическое и физическое насилие, непринятие сверстниками);

– семейные факторы (враждебность, директивность, непоследовательность родителей, недостаток эмоциональной поддержки с их стороны, алкоголизм родителей, психопатология родителей, жестокое обращение, низкий социально-экономический статус семьи).

Особенно уязвимым с точки зрения формирования виктимности, как отмечает О.О. Андронникова, является подростковый возраст [1]. Хотя предпосылки виктимности безусловно могут складываться и на предыдущих этапах развития, начиная с раннего детства.

Особый статус подросткового возраста может объясняться тем, что с одной стороны, в этот период происходит интенсивное развитие личностной автономии, Образа Я и утверждение себя, своей индивидуальности во взаимодействии с другими людьми. С другой стороны, в подростковый период за счет интенсивного созревания становятся уязвимы отделы нервной системы, обеспечивающие регуляцию способности к самоконтролю и восприятия подростком окружающих людей [4]. Соответственно, определенные неблагоприятные условия в жизни подростка могут выступить фактором риска возникновения устойчивых непродуктивных свойств личности, к которым также относится виктимность.

В подростковом возрасте в силу интенсивных личностных изменений происходят значимые изменения и в сфере общения, причем эти изменения касаются как отношений со взрослыми, так и отношений со сверстниками. Соответственно в контексте изучения проблемы виктимности подростков особый научный и практический интерес приобретают мало изученные вопросы о

том, как ведут себя подростки в различных фрустрирующих ситуациях, выступающих факторами риска проявления и закрепления виктимного поведения, какие сферы общения в подростковом возрасте обладают наибольшим виктимогенным потенциалом.

Цель проведенного нами эмпирического исследования состояла в выявлении особенностей проявления виктимности у подростков в разных сферах общения. В исследовании приняли участие 67 подростков в возрасте от 13 до 16 лет: из них 36 мальчиков и 31 девочка. Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках международного проекта БРФФИ-РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции» (БРФФИ: No Г18Р-298; РФФИ: проект № 18-513-00010).

Для решения задач исследования использовалась авторская проективная методика «Ситуации фрустрации», в ходе проведения которой каждому респонденту предлагалось 9 затруднительных ситуаций трех видов: ситуации несправедливости, ситуации проявления негативных эмоций со стороны других людей и ситуации неуспеха. Выбор данных ситуаций был обусловлен их высоким виктимогенным потенциалом, поскольку данные ситуации могут являться факторами фрустрации значимых личностных потребностей: в признании, принятии, уважении, свободе выбора. Все ситуации были разделены на три группы в соответствии с разными сферами общения: общение с родителями, с педагогами и со сверстниками. Респонденту предлагалось прочитать каждую ситуацию и ответить на вопрос, что чувствует герой и как он поступит в данной ситуации.

Анализ полученных результатов позволил обнаружить способы реагирования подростков в ситуациях фрустрации и оценить их посредством континуума «виктимное поведение – субъектное поведение». К способам реагирования, свидетельствующим о субъектном поведении подростка, были отнесены такие, как выражение возмущения, протест, отказ, отстаивание своей позиции, интересов. Среди способов реагирования, указанных подростками исследуемой выборки, также встречались и те, которые могут рассматриваться как показатели виктимного поведения: смирение, уход, попытки переключиться, обесценивание ситуации, оправдание негативного отношения партнера. Также были выделены способы реагирования подростков, которые нельзя однозначно отнести к субъектному или виктимному поведению и которые, соответственно, занимают промежуточное положение на рассматриваемом континууме. К ним были отнесены попытки исправить ситуацию, сохранить положительное отношение партнера и агрессивные реакции.

Далее представим анализ результатов изучения способов реагирования подростков в разных ситуациях фрустрации в сферах общения с педагогами, родителями и сверстниками.

Из данных, представленных в таблице 1 видно, что в ситуациях неуспеха в общении с педагогами и родителями подростки чаще пытаются исправить ситуацию и сохранить положительное отношение к себе педагога или родителя (64,2 % и 83,6 % соответственно). Подобный результат можно

объяснить значимостью для подростков оценок со стороны родителей и педагогов. Около трети подростков в подобных ситуациях при общении с педагогами занимают пассивную позицию, смиряясь со своим неуспехом (28,4 %). В общении с родителями несколько увеличивается, в сравнении с общением с педагогами, количество субъективных способов реагирования со стороны подростков, однако в целом оно невелико.

Таблица 1

Способы реагирования подростков в ситуациях неуспеха в разных сферах общения

Способы реагирования (%)	Сферы общения		
	с педагогами	с родителями	со сверстниками
Выражение возмущения, протест, отказ	–	8,9	11,9
Отстаивание своей позиции, интересов	1,5	3	32,8
Агрессия	–	–	4,5
Попытки исправить ситуацию, сохранить положительное отношение партнера	64,2	83,6	4,5
Смирение	28,4	1,5	6
Обесценивание ситуации	3	4,5	52,2
Уход, попытки переключиться	4,5	3	10,4

В общении со сверстниками в ситуации неуспеха субъективные способы реагирования встречаются значительно чаще, чем в общении со взрослыми. Их продемонстрировали примерно 40 % подростков. Кроме этого, у большого количества респондентов была обнаружена склонность прибегать к пассивным защитным способам реагирования в подобных ситуациях. Так, 52,2 % подростков предпочли обесценивание ситуации,

10,4 % – уход, попытки переключиться. Полученные результаты показывают, что ситуации неуспеха в общении со сверстниками обладают высокой эмоциональной значимостью для подростков, что скорее всего объясняется возрастными особенностями. В силу этого подростки либо пытаются активно отстаивать свою позицию, либо стремятся избежать травмирующих переживаний.

Таблица 2

Способы реагирования подростков в ситуациях негативных эмоций со стороны других людей

Способы реагирования (%)	Сферы общения		
	с педагогами	с родителями	со сверстниками
Выражение возмущения, протест, отказ	3	7,5	3
Отстаивание своей позиции, интересов	3	7,5	40,3
Агрессия	1,5	–	3
Попытки исправить ситуацию, сохранить положительное отношение партнера	13,4	53,7	6
Оправдание негативного отношения партнера	13,4	–	–
Смирение, подчинение	32,8	7,5	10,4
Обесценивание ситуации	23,9	11,9	20,9
Уход, попытки переключиться	11,9	4,5	23,9

Данные, представленные в таблице 2, показывают, что наиболее выраженным виктимогенным потенциалом обладают для подростков ситуации, в которых они сталкиваются с негативными эмоциями в свой адрес со стороны педагогов. Здесь около трети подростков склонны демонстрировать смирение, подчинение. Остальные в основном демонстрируют пассивно-защитные способы реагирования, такие как обесценивание ситуации (23,9 %), уход, попытки переключиться (11,9 %), оправдание негативного отношения со стороны педагога (13,4 %).

В ситуациях столкновения с негативными эмоциями со стороны родителей подростки чаще всего демонстрировали стремление исправить ситуацию, сохранить положительное отношение родителя (53,7 %). Тенденция к использованию субъективных способов реагирования, как и пассивно-защитных, в общении с родителями наблюдалась значительно реже.

Далее перейдем к анализу данных о способах реагирования подростков в ситуациях несправедливости и нарушения личных границ (таблица 3). Согласно основным концепциям

виктимности, опыт подобных ситуаций в детском и подростковом возрасте является одним из ключевых факторов риска формирования

виктимности личности, поскольку именно в этих ситуациях человек становится жертвой насилия либо пренебрежения.

Таблица 3

Способы реагирования подростков в ситуациях несправедливости, нарушения личных границ в разных сферах общения

Способы реагирования (%)	Сферы общения		
	с педагогами	с родителями	со сверстниками
Выражение возмущения, протест, отказ	22,4	14,9	35,8
Отстаивание своей позиции, интересов	25,4	22,4	10,4
Агрессия	3	3	1,5
Смещение агрессии	1,5	14,9	–
Попытки исправить ситуацию, сохранить положительное отношение партнера	7,5	6	22,4
Смирение, подчинение	29,8	35,8	32,8
Обесценивание ситуации	4,5	4,5	4,5
Уход, попытки переключиться	6	4,5	1,5

Полученные данные показывают, что ситуации несправедливости и нарушения личных границ в общении с родителями обладают несколько большим виктимогенным потенциалом, чем в общении с педагогами и сверстниками. Здесь 35,8 % респондентов предпочли смириться, подчиниться родителю. Интересным является тот факт, что около 15 % подростков демонстрируют защитный механизм смещения агрессии, который является типичным для детско-родительских отношений, чаще характеризующихся проявлением давления, контроля и насилия родителя в отношении ребенка. Субъектные способы в ситуациях несправедливого отношения родителей и нарушения личных границ продемонстрировали чуть менее четверти подростков.

Схожая картина наблюдается и в ситуациях несправедливости и нарушения личных границ со стороны педагогов. Лишь около четверти подростков выражают готовность в подобных ситуациях возмущаться, протестовать, отстаивать свою позицию. Около 30 % склонны к смирению подчинению. Менее 10 % подростков в ситуациях несправедливости и нарушения личностных границ как со стороны педагогов, так и со стороны родителей демонстрируют попытки исправить ситуацию, сохранить положительное отношение

партнера либо же обесценивают ее и пытаются уйти.

В ситуациях несправедливости и нарушения личностных границ со стороны сверстников подростки также демонстрируют как субъектные, так и пассивные способы реагирования. Их количество составляет примерно по 1/3 от выборки респондентов. Однако в отличие от общения со взрослыми в общении со сверстниками чаще наблюдаются попытки исправить ситуацию, сохранить положительное отношение сверстников (22,4 %).

Далее представим сравнительные данные, показывающие общее количество способов реагирования подростков во всех ситуациях фрустрации в общении с педагогами, родителями и сверстниками по трем группам: 1) субъектное поведение, являющееся альтернативой виктимному и проявляющееся в активной, ассертивной позиции; 2) виктимное поведение, характеризующееся пассивно-защитными способами реагирования; 3) промежуточный вариант, который нельзя однозначно отнести к субъектному или виктимному поведению (таблица 4). Распределения способов реагирования подростков по данным группам в разных сферах общения статистически значимо различаются между собой ($\chi^2_{Эмп} = 86,293$ при $p \geq 0,01$).

Таблица 4

Выраженность разных видов поведения подростков в ситуациях фрустрации

Сфера общения (количество выборов)	Субъектное поведение	Промежуточный вариант	Виктимное поведение
с педагогами	37	60	107
с родителями	43	98	62
со сверстниками	90	25	109

Из данных, представленных в таблице 4, видно, что наибольшим виктимогенным потенциалом для подростков обладают ситуации фрустрации в общении с педагогами. Здесь наблюдается высокое количество виктимных

способов поведения (107 выборов) при сравнительно низком количестве субъектных (37).

В общении с родителями количество субъектных способов поведения подростков примерно такое же, как и в общении с педагогами,

однако значительно меньше виктимных способов поведения (62). В ситуациях фрустрации при взаимодействии с родителями подростки чаще склонны к попыткам исправить ситуацию и сохранить положительное отношение родителя к себе. Это свидетельствует о высокой значимости для подростков родительского отношения. Вероятно, по этой причине возрастные процессы эмансипации и сопровождающего их подросткового кризиса не привели к высоким показателям субъектного поведения в отношениях с родителями.

В общении со сверстниками наблюдались сравнительно высокие показатели как субъектного (90), так и виктимного поведения (109). Это дает основание утверждать, что общение со сверстниками в подростковом возрасте, с одной стороны, может рассматриваться как сфера утверждения развивающейся субъектной позиции, а, с другой стороны, как сфера риска закрепления виктимного поведения. Последнее объясняется тем, что подростки в силу значимости получения признания со стороны сверстников, достижения

высокого социометрического статуса в группе, тенденции к конформности оказываются склонны к пассивному, подчиняющемуся либо защитному поведению.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Наибольшим виктимогенным потенциалом для подростков обладают ситуации неуспеха и ситуации демонстрации негативных эмоций со стороны партнера в общении с педагогами. Однако в отношениях с родителями и сверстниками риски закрепления виктимных форм поведения также остаются высокими. Проявление субъектных способов реагирования, выступающих альтернативой виктимности, наблюдалось в разных ситуациях фрустрации не более, чем у трети подростков. При этом чаще в общении со сверстниками.

Таким образом, полученные результаты служат доказательством необходимости дифференцированного подхода в решении задач девиктимизации в работе с подростками с учетом специфики проявления виктимности в разных сферах общения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андронникова, О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков [Текст] : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / О.О. Андронникова ; НГПУ. – Новосибирск, 2005. – 16 с.
2. Нартова-Бочавер, С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии [Текст] / С.К. Нартова-Бочавер. – СПб. : Питер, 2008. – 400 с.
3. Одинцова, М.А. Ролевая виктимность в поведении подростков из социально незащищенных семей [Текст] / М.А. Одинцова // Психологическая наука и образование. – 2012. – № 3. – С. 1-12.
4. Стейнберг, Л. Переходный возраст. Не упустите момент [Текст] / Л. Стейнберг. – М. : МИФ, 2017. – 304 с.
5. Яценко, Т.Е. Формирование социально-психологических компетенций у будущих педагогов в области девиктимизации учащихся подросткового возраста [Текст] : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Т.Е. Яценко ; БГПУ. – Минск, 2015. – 32 с.

REFERENCES

1. Andronnikova O.O. Psihologicheskie faktory vozniknovenija viktimnogo povedenija podrostkov. Avtoref. diss. kand. psihol. nauk [Psychological factors of the emergence of victim behavior of adolescents. Ph. D. (Psychology) thesis]. Novosibirsk, 2005. 16 p.
2. Nartova-Bochaver S.K. Chelovek suverennyj: psihologicheskoe issledovanie subekta v ego bytii [Sovereign man: a psychological study of the subject in his being]. Saint-Petersburg: Piter, 2008. 400 p.
3. Odincova M.A. Rolevaja viktimnost' v povedenii podrostkov iz social'no nezashhishennyh semej [Role-playing victimization in the behavior of adolescents from socially vulnerable families]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2012, no. 3, pp. 1-12.
4. Stejnberg L. Perekhodnyj vozrast. Ne upustite moment [Transitional age. Do not miss the moment]. Moscow: MIF, 2017. 304 p.
6. Jacenko T.E. Formirovanie social'no-psihologicheskikh kompetencij u budushhix pedagogov v oblasti devikti-mizacii uchashhishja podrostkovogo vozrasta. Avtoref. diss. kand. psihol. nauk [Formation of socio-psychological competencies in future teachers in the field of teenage student devictimization. Ph. D. (Psychology) thesis]. Minsk, 2015. 32 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

И.В. Шматкова, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Брест, Беларусь, e-mail: ishmat_09@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4990-3035.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

I.V. Shmatkova, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Brest State University named after A.S. Pushkin, Brest, Belarus, e-mail: ishmat_09@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4990-3035.